

В последнее время Эдгар начал слышать от Ирины тревожные жалобы: она начала слышать чей-то голос; её глаза начали чувствовать странное тепло, ведущее куда-то.

И если сначала этот шепот казался дочери совсем далёким, а тепло — иллюзорным, словно бы фантомным, то с течением времени эти ощущения стали намного более явными. Окончательно Эдгар понял, что у них проблемы, когда дочь принесла ему найденные в своих покоях глаза.

Чужие, конечно же.

— Голос сказал, что это «виноград» Шабрири? Ты же не ела их?!

Эдгар почувствовал, как у него прошёлся по телу неприятный холодок. Конечно, он помнил слова благородного Погасшего! Они оба помнили!

— Они показались мне такими манящими, отец...

Мужчина был уверен, что его дочь под повязкой сощурилась, едва сдерживая себя. Её голос стал удивительно взволнованным, было очевидно, сколь сильно она желала их попробовать.

Эдгар стал ещё более нервным. И стоявший рядом с ним мерзкий привратник Госток, «доставшийся» ещё от бывшего владыки, ситуацию лучше не делал:

— Может, вырубим её, пока не вернётся господин?

Ирина застыла. Комендант от столь искреннего предложения широко распахнул глаза.

Встретившись взглядом с Эдгаром, Госток моментально понял, что его идея обречена на провал.

— Сами со всем разбирайтесь, — пожал плечами привратник.

Не хотят пользоваться надёжными методами — их дело. Если что, потом будут сами виноваты.

К счастью, обращаться к методам Гостока не пришлось: до них дошла весть о новом, ещё более вдохновляющем подвиге Погасшего — падение Академии Райи Лукарии и обретение второй Великой руны. Уже буквально спустя несколько дней после вести о том, что чародеи склонили голову перед претендентом на трон короля, Константин вернулся.

Конечно же, зная о возвращении Погасшего, Госток с Эдгаром не могли не позаботиться о том, чтобы Замок встретил своего господина как полагается: продолжавшую постепенно разваливаться Грозную Завесу немного подлатали (опять), прибрались (опять), заставили слуг

выучить специальное приветствие. С пошивкой новых одежд всё ещё была проблема, но в Замке уже начали появляться рыцари в сюрко с изображённым Солнцем на них, а значит — было кого поставить вперёд.

Надо заметить, организаторами они были отнюдь не худшими. А слуги... многие из них и живыми были очень относительно, так что про любое непослушание можно было забыть!

Всё-таки, даже в полумёртвом мире, в котором отсутствовала сама концепция смерти, можно было найти что-то положительное!

Сам привратник, Эдгар и Ирина приоделись в одежды, на которых красовалось Солнце. Они были на редкость хороши: их новый портной, несмотря на свой... необычный вид, оказался настоящим мастером.

К слову, нервничающий Бок, аккуратно скрываясь за спинами солдат, боясь выходить вперёд из-за своей уродливой внешности, в том числе присутствовал, желая взглянуть на господина, про которого ему рассказала служанка.

Всё должно было пройти идеально.

К сожалению, они не учли фактора особенностей самого Погасшего.

Госток и Эдгар надолго запомнили лицо Константина в сопровождении какого-то сбежавшего заключённого, при виде радостной толпы впавшего в ступор, выйдя из которого он лишь произнёс:

— Ясно.

Кажется, нахождение в стане казуалов выпило из него последние силы.

Получеловек восторженно захлопал в ладоши, но быстро прекратил, когда понял, что он вообще единственный, кто решил как-то себя проявить.

Боку захотелось провалиться сквозь землю.

Идиот, идиот, идиот... Уродливый идиот!..

— Отрадно видеть столь верных слуг, — сложил в молитвенном жесте руки Корин.

Тишина, впрочем, продолжалась.

Как Корин видел с повязкой на глазах — вопрос для любознательных оставался открытым. Впрочем, Погасшие никогда не были обычными людьми. Возможно, повязка просто просвечивает?..

Эдгар, закипая прямо на глазах, уже думал было закричать, но слово решил вставить Госток, мерзко закричав:

— А НУ ПРИВЕТСТВУЙТЕ СВОЕГО СОЛНЦЕЛИКОГО ГОСПОДИНА, СЛИЗНЯКИ!

Конечно, всполошившимся рыцарям не оставалось ничего, кроме как:

— Восславь Солнце!..

— Восславь Солнце!

— Восславь Солнце!

— ...славь Солнце!..

Гигант с мечом на плече громогласно завыл:

— ВОССЛАВЬ СОЛНЦЕ!!!

Бок от воя гиганта едва не улетел.

Корин, слушая (пусть и моментами немного полумёртвые) завывания с переменчивыми криками, почесал голову.

— Солнце? — удивлённо уточнил священник.

— Восславь Солнце и тогда радость(90), — невозмутимо ответил Константин.

Мыслями он явно был где-то ещё.

Корин сконфужено улыбнулся, не до конца понимая посылы. Ещё больше его удивляло, что ни Госток, ни Эдгар не выглядели обескураженными.

— Мы рады, что у вас хорошее настроение, господин, — скользко улыбнулся привратник.

К несчастью, ответов священнику никто давать не стал: слуги, выполнив поручение, просто и без затей разошлись, продолжив заниматься своими делами.

Из-за проклятья нужно было следить за Замком, чтобы в случае чего оперативно его ремонтировать... не давать пробираться в него всяким тварям с холмов... ещё пошивкой заниматься... нанесением знамени их господина куда глаза глядят, чтобы все знали... у кого-то там ещё грядки растут...

Словом, дел хватало. Праздник, очевидно, не удался.

Бок, так и не осмелившись подойти к новому господину, побежал обратно заниматься своими делами. Было у него их ещё много, и с появлением Константина стало ещё больше!

Визуально оценив пропорции тела мужчины, портной готов был приступить к делу!

Уже совсем скоро Константин узнал про появление злого духа. Или кто он там.

Честно говоря, Эдгар испытал немалое облегчение, когда увидел, как всполошился их господин. Ещё большее облегчение он испытал, осознав, что сбежавший заключённый оказался священником, который владел настоящими молитвами Золотого Порядка и мог помочь его дочери с исцелением.

Эдгар окончательно убедился, что господин Погасший, пусть не самый социальный, всё ещё достаточно чуткий и заботливый человек. Отец мог не переживать за дочь.

По крайней мере, он в это очень хотел верить.

— Мне тяжело это говорить, но... Я не могу исцелить твои глаза.

Ирина рефлекторно моргнула, после чего пожала плечами.

Она привыкла.

— Почему?

Как ни странно, первым вопрос задал Эдгар. Константин молчал, оглядываясь.

Взгляд мужчины, осознавшего, в какой опасности была вайфу, пока он отсутствовал, стал напоминать взгляд голодного волка.

— Её глаза физически здоровы, — сконфужено улыбнулся священник. — Я не могу исцелить то,

что и так здорово.

Эдгар нахмурился.

— Тогда почему она не видит?

На первый взгляд глаза Ирины действительно выглядели самыми обычными: светло-зелёные, достаточно яркие, любой, кто взглянул бы в глаза девушке, никогда бы не сказал, что она слепа.

К несчастью, у дочери коменданта было на этот счёт своё мнение.

Корин уже думал было ответить, но слово решила вставить сама Ирина:

— Он сказал, что меня зовут Хёйтта(91). Я чуть не поверила ему... М-мне жаль...

Чем больше Ирина думала над тем, что произошло — тем страшнее ей становилось. И тем более стыдно: благородный Погасший предупреждал её, говорил быть осторожнее.

А она так легко чуть не попала на уловки... чего-то.

Священнику было тяжело сдерживать эмоции: в своё время его таким же образом пыталась соблазнить злая сущность, предлагая предать Золотой Порядок. Но он прошёл испытание верой.

Теперь такое же испытание должна была пройти столь юная, невинная дева. Корину оставалось лишь молиться за её душу.

Либо нет.

— Я останусь на какое-то время здесь.

Холодный, буквально лишённый эмоций голос трайхардерда, не предвещающий ничего хорошего обидчику вайфу, заставил священника вздрогнуть.

Квесты оказались достаточно неизбежными, чтобы попытаться испортить ему всё прохождение. Он не позволит этому произойти, чёрт возьми, ни за что!

— Константин, я не думаю, что ты сможешь что-то сде...

— При первом прохождении Sekiro я по ошибке сначала полностью зачистил деревню Мибу(92), — сурово произнёс Костя. — И только потом пошёл по основному сюжету. Железом можно и нужно убивать нематериальных существ. Главное сбить им концентрацию. Падшая монахиня хорошо меня этому научила. Перекаченный реюз ассета меня потом совсем не испугал...

Эдгар с Корином переглянулись.

Ирина осталась сидеть неподвижно и, в каком-то смысле, умиротворённо. На душе девушки стало удивительно тепло: до этого так заботился о ней только отец. Ирина и без того уже благодарна за всю оказанную странным Погасшим заботу, но, как оказалось, он совсем не забыл про неё даже после всего этого.

— Я сделаю всё от меня возможное! — самоотверженно произнёс Корин, неожиданно исполнив жест «Мольба(93)», встав на одно колено.

Правда, совсем скоро последователь Золотого Порядка усомнился в своём решении.

Солнце. Изначально Корин подумал, что оно символизировало Золотой Порядок. Многие учёные умы (лореведы) верили в это, отождествляя Великую Волю напрямую с Солнцем, символизирующим всё золотое. Сам свет, неуловимо исходивший от того, чьи глаза должны были погаснуть вместе с ушедшей однажды благодатью, напоминал сияние благодати.

И это была правда, но, кажется, лишь отчасти, и совсем скоро Корин осознал это. Неожиданно, словно вспышка молнии, до яркого последователя Золотого Порядка начало доходить, что он отправился за тем, кто продвигал иное учение.

Он думал, что Солнце — лишь интерпретация Древа Эрд. Свет благодати. Оказалось же, что Солнце и было источником поклонения. Сердце Корины сковал страх.

Ему нужны были ответы, что было безумно выгодно для наблюдавших за всем со стороны девушек.

Последние дни Мелина усиленно думала над тем, как аккуратно обсудить со своим избранником учение, которое он волей-неволей разносил по всему Межд�земью. Ей важно было как-то затронуть эту тему, чтобы быть спокойной.

Но, спустя столько времени, она уже не могла вот так просто начать выпытывать из него что-то. Её избранник с самого начала говорил про Солнце, и это лишь её вина, что она не относилась к этому достаточно серьёзно.

Нет. Не только она. В том числе и одна сонная ведьма! И, продолжая тему ведьмы, конечно же, Мелину волновала тема кольца. Нет, понятное дело, меньше, чем учение Константина... или не

сильно меньше...

В общем, неважно.

— Ты слышишь меня? — негромко переспросила Мелина у Ренни.

— ...

— ...Ренни?

— ...да...

Мелина впервые увидела, как кукла зевнула. Столь сладко и лениво, что фальшивая служанка Пальцев и сама захотела зевнуть, хотя во сне как таковом давно не нуждалась.

На свою последнюю «шалость» для Константина лунная полубогиня, поддавшись эмоциям, потратила слишком много сил. Ей нужен был сон. К сожалению, оставалось ещё несколько незавершённых дел, которые ей нужно было решить прежде, чем она позволит себе уйти в дрему.

Иногда Ренни немного завидовала странной форме существования Мелины, будто бы лишённой тех недостатков бестелесности, что были у неё.

Как и обычно, им оставалось лишь наблюдать и ждать.

Корин не продержался долго. Постоянно видя проходящих солдат, облачённых в одеяния Солнца (их прямо на глазах постепенно становилось больше!), слыша появляющиеся прямо на глазах поверья и молитвы, наконец, видя в глазах роющего землю злого Константина странный свет, всё меньше напоминающий свет Золотого Порядка, священник не выдержал.

Время в застывшем мире постепенно восстанавливало свой ход.

— Я хотел бы с тобой поговорить, Константин.

Корин сжался, словно ребёнок перед кем-то большим и страшным. В последние дни Константин незримо изменился: поменялась походка, изменился язык тела, мужчина постоянно стал держать под рукой меч, вглядываясь в каждый подозрительный и не очень камень.

Казалось, при необходимости он мог парировать даже ветер, и если бы не обещание самому себе не использовать истинные парирования до встречи кое с кем важным, так бы и

произошло.

Ни одного переката. Он не сделал ни одного переката и, вроде бы, в принципе не задумывался об этом. Мужчина даже раздеваться прекратил!

Мелина уже начала думать, что её избранник заболел.

Того глядишь и прядь волос поседеет...

— Слушаю.

Корин вздрогнул.

Даже голос Погасшего изменился, став более холодным и деловым. Не таким безразличным и скучающим, сосредоточенным.

Прямая опасность для вайфу, не имеющей возможности самой постоять за себя, оказала на него слишком серьёзное влияние...

— Я... я хотел бы услышать больше про... про Солнце...

— Конкретнее.

— А, да... Да... Я... Как ты знаешь, я священник, исследующий тайны Золотого Порядка... И мне хотелось бы узнать детали иного... учения... Для... для общего развития, да...

Выглядывающая из-за укрытия Мелина глубоко вздохнула, чувствуя, как её ладонь тянулась к лицу.

Ренни зевнула.

Казалось, вопрос Корины сбил Костю с общего настроения. Мужчина на миг застыл, став больше напоминать... собственно, самого себя.

— Какие детали?

Теперь застыл уже Корин.

А действительно, какие детали?..

— Например, ритуалы?..

— Как таковых ритуалов нет.

Их придумывали прямо на ходу!..

— Возможно, какие-нибудь правила?

— Как таковых правил нет.

— Законы?

Константин пожал плечами, даже и не зная, что на это ответить. Корин чувствовал, как ему становилось всё хуже.

Фанатичный священник почувствовал себя оскорблённым: как это так, чтобы у зарождающегося культа не было никакой базы?!

Мелина, конечно, тоже возмутилась такой беззаботности!..

Как её избранник собирался продвигать тогда своего Внешнего Бога?! Нет, справедливости ради, у него прекрасно получалось и так, но ведь нужно было думать и про будущее! Всё само собой не происходило!..

Кажется, мысли Корины и Мелины на миг синхронизировались.

— Ох... Хорошо... тогда... Какая идея у Солнца?

Костя незатейливо пожал плечами, достал из одного ему известного места шлем, надел его и поднял руки к Солнцу, вкладывая в свой жест тысячи смыслов.

И вместе с тем — ни одного.

\[T]/

Стоявшая рядом с Мелиной Ренни никак не реагировала на происходящее, то поднимая кукольную голову, то опуская.

Ей сейчас было тяжелее всего.

Корин почувствовал, как в его голове что-то перемкнуло. Фанатичный священник осунулся, его голос стал совсем тихим.

— С-совсем ничего?..

— Почему же? — вновь пожал плечами Костя, отправив шлем обратно. — Просто ты сам находишь смысл. Тебя никто не ограничивает и не принуждает к чему-то.

Уже потерявший надежду Корин застыл. И не только священник, но и Мелина.

Ренни зевнула.

— Не ограничивает и не принуждает?

Константин неожиданно позволил себе улыбнуться. Он действительно верил в то, что собирался сказать.

И Мелина с Корином почувствовали это. Ренни — не точно. Но она опять зевнула. Возможно, чуть более взволнованно.

— Я воспринимаю Солнце как символ надежды. Надежды на то, что, как бы тебе не было тяжело, в конце тебя всё равно ждёт лучик света. Даже в самом тёмном и мрачном мире. Если же его нет, то ты станешь тем, кто его создаст.

Сжигая себя нахрен.

Видимо, посчитав, что сказал всё, что должен был, мужчина вновь вернулся в боевой режим.

Ему нужно было поторопиться к довольной Ирине, которой начали уделять много внимания, чтобы с ней точно ничего не случилось.

Попытка навредить вайфу со стороны последователя концовки уничтожения всего и вся окончательно убедила Костю в том, что он должен будет сделать, когда доберётся до Трёх Пальцев.

Но сперва нужно было выловить крысу.

Корин остался стоять на месте, поражённый словами мужчины. Скрывавшаяся Мелина повернула голову на Ренни.

— Что думаешь?

Лунная полубогиня сонно моргнула, после чего коротко кивнула, рассыпаясь в звёздной вспышке. Единственное, что услышала девушка от исчезнувшей Ренни — отдалённый потусторонний зевок.

Мелина поджала губы.

— Моё мнение тебе не интересно?

Ироничный вопрос прятавшейся в одеждах фальшивой служанки Пальцев Селлены был проигнорирован.

Меньше всех переживавшая женщина лишь хмыкнула, в излюбленной манере повторив:

— Ну и фрукты. Вам не говорили, что вы слишком любите всё усложнять?..

То, что ревнивая служанка её будто бы ненамеренно не подпускала к Погасшему, только больше веселило.

Разве они не знали, что судьба любила терпеливых? О нет, она не даст так легко от себя избавиться.

Уже совсем скоро не подозревающий о том, в какие проблемы вляпался, Шабрири, последователь Яростного Пламени, объявился вновь.

И лучше бы он этого не делал вовсе.

(90) Игроки могут оставлять друг другу послания. В виду особенностей механики полноценные сообщения писать нельзя, лишь выбирать предложенные заготовки, которые частенько образуют абсурдные, но забавные сообщения. С одинаковым успехом вы можете увидеть как вполне обычное «Впереди сильный враг», так и наткнуться на «Будь у меня великан. Но дыра?», что дополнительно будет сопровождаться задумчивой реакцией фантома игрока. Контекст послания вы будете определять сугубо по ситуации. Либо, что тоже возможно, контекста не будет в принципе. Будет лишь «Будь у меня великан. Но дыра?». Не стоит, конечно, забывать и про «собак»... Вы знали, что черепахи — это собаки?

(91) Хёйтта — персонаж, который появляется на месте Ирины, мечтающая стать служанкой Пальцев. Только не Двух Пальцев. Та же внешность, та же одежда — кем бы не была Хёйтта, она заменяет собой Ирину. Кто-то даже может сказать, что Хёйтта — это продолжение квеста

Ирины, но, к несчастью, это разные персонажи с разными целями. Почему она появляется; остаётся ли что-то в Хёйтте от Ирины, или это полностью независимый персонаж в личине девушки; связана ли Хёйтта и Шабрири напрямую — гениальный геймдизайнер нам не рассказывает. Поэтому я оставляю за собой право использовать имеющуюся из игры информацию на свой манер.

(92) Локация в игре Sekiro: Shadows Die Twice, наполненная духами... и злыми петухами. Как и в случае всех остальных соулслайков, у игрока есть возможность раньше времени в неё отправиться и получить по шапке. Правда, есть и исключения в виде игроков, которые, будто не замечая резко возросшей сложности, бегут напролом до самого последнего и потом удивляются, почему зачистка замка Асина, который, видимо, нужно было пройти первым делом, стала такой лёгкой... □_□ □_□

(93) Жест, которому обучает священник при знакомстве. Наглядно (для просмотра .gif необходимо скачать): <http://e.pc.cd/qfuy6alK>

<http://tl.rulate.ru/book/119078/5104259>